Лахман Анатолий Георгиевич – канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы», заслуженный юрист Российской Федерации (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 31 59 75

A.G. Lakhman

The right and morality: theory and reality

In the publication the theoretical and practical problems of the right and morals in connection with to the contemporary development stage of the Russian society, the modernization of economy, political and judicial system are studied.

Keywords: right, morality, ethics, morals, legal conscience, legal nihilism, corruption.

Право и мораль: теория и реальность

В публикации исследуются теоретические и практические проблемы права и морали применительно к современному этапу развития российского общества, модернизации экономики, политической и судебной системы.

Ключевые слова: право, мораль, этика, нравственность, правосознание, правовой нигилизм, коррупция.

Проблема взаимодействия права и морали в юридической и философской литературе рассматривается в плане соотношения правосознания и морали. Это не случайно, если учесть что правосознание есть всеобщий или всепроникающий элемент юридической надстройки, так как и нормы права, и правоотношения, и судебная деятельность, и другие виды юридической деятельности осуществляются на основе правосознания. Это означает, что все публикации, посвященные соотношению права и морали, прямо или косвенно относятся к проблеме взаимодействия и взаимовлияния правосознания и морали.

Мораль или нравственность представляет собой совокупность исторически определенных норм и взглядов, выражающихся в поступках и действиях людей, регулирующих их отношения друг к другу, к обществу, государству, определенному классу, социальной группе, поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения [1].

Из этого и других определений видно, что моральное сознание охватывает широчайший круг общественных отношений, практически, все общественно значимые отношения.

Между правосознанием и моралью очень много общего. Как известно, провести отличие между ними не так просто. В науке предложены различные критерии, разграничивающие нормы морали и права.

По способу образования и развития различие между моральными и юридическими нормами провести нетрудно. Моральные нормы, отражая общественное бытие, складываются стихийно, незаметно, исподволь в самом общественном сознании определенной социальной группы, класса, нации или всего общества.

Иначе создаются юридические нормы. Они создаются как волевые акты государства, формулируются в законах и иных источниках права.

Встречающееся в литературе суждение о том, что нормы нравственности не требуют писаной формы, ибо кодексы морали не декретируются, а право всегда требует писаной формы, не следует абсолютизировать. История морального сознания знает и писаные кодексы (религиозные, кодексы чести, свадебные регламенты, нормативы этики профессиональных участников рынка ценных бумаг и др.) [1. С. 168]. По мере усложнения и развития общественных отношений появляется потребность, чтобы признанные большинством нормы морали были известны всем.

Наша страна находится на новом этапе исторического развития, о чем свидетельствует программная статья Президента России Дмитрия Медведева «Россия вперед», опубликованная в Интернет-блоге Президента и в российских СМИ [2]. В статье определены стратегические задачи, которые предстоит решать в обозримом будущем. Формулируя стратегию модернизации российской демократии, формирования новой экономики, президент особо подчеркивает значимость соблюдения юридических, этических и поведенческих норм во всех областях общественной и государственной жизни. «Жить не по средствам безнравственно, неразумно и опасно, общество может распределять через государство только то, что зарабатывает», – утверждается в статье президента [3].

Переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации будет осуществлен, как думает президент, в условиях морального здоровья общества, ненасильственными методами. Не принуждением, а убеждением. Не подавлением, а раскрытием творческого потенциала каждой личности. Не запугиванием, а заинтересованностью. Не противопоставлением, а сближением интересов личности, общества и государства. Такая конструкция моральных критериев, признанных большинством российского общества, и есть наш исторический «… шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути» [3]. По мере усложнения и развития общественных отношений и решения масштабных задач модернизации страны появляется необходимость в том, чтобы фундаментальные моральные нормы были общеизвестны и соблюдались всеми гражданами.

В статье «Россия вперед» подчеркивается возрастающее значение соблюдения моральных принципов в условиях, когда нравственные отношения становятся более сложными и многосторонними, чем когда-либо раньше. «Для меня традиции – это только неоспоримые ценности, которые надо беречь, – говорит Президент, – это межнациональный и межконфессиональный мир, воинская доблесть, верность долгу, гостеприимство и доброта, свойственные нашему народу. А взяточничество, воровство, умственная и душевная лень, пьянство – пороки, оскорбляющие наши традиции. От них следует избавляться самым решительным образом» [3].

Сформулированные президентом моральные нормы и нравственные принципы отражают то, что должно сложиться в российской жизни и стать достоянием ее культуры. Именно поэтому необходимо, чтобы все знали, чего же требуют общепризнанные общечеловеческие моральные нормы. И статья президента, отражая современное состояние морального облика отдельных слоев российского общества, мобилизует граждан России на активное участие в решении сложной проблемы морального здоровья страны.

В современных условиях писанные и неписанные нормативные требования морали и правосознания все более сближаются. Едва ли не главным критерием, разграничивающим мораль и право, служит способ обеспечения исполнения этих норм. Если соблюдение норм морали поддерживается силой общественного мнения, то соблюдение норм права обеспечивается возможностью применения государственного принуждения.

Кант и Гегель исключали какое-либо принуждение в области морали, поскольку она, якобы, автономна, существует независимо от внешних влияний (Кант) [4], либо результат внутреннего убеждения человека (Гегель) [5]. Однако было бы заблуждением игнорировать реальность того, что общественное мнение, осуждающее аморальный поступок, тоже есть принуждение, оно давит на индивидуальное сознание порой куда сильнее, чем государственное принуждение, выступающее в виде наказания к лишению свободы или административному штрафу.

Нельзя недооценивать момент внешнего принуждения при соблюдении норм морали, но не оно является главным средством их обеспечения. Для морали характерно глубокое осознание нравственного долга, чувства совести.

Рассматривая вопрос о связи моральных взглядов с правовым сознанием, следует выделить то общее, что существует у этих двух форм общественного сознания. «… Люди, – писал Энгельс, – сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т. е. из экономических отношений, в которых совершается производство и обмен» [6]. Связь морали и экономики проявляется настолько ярко, – писал Энгельс, – что если нравственное сознание массы объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, как в свое время рабство или барщину,

то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя…» [7]. Научная достоверность приведенных суждений подтверждается современными российскими экономическими реалиями.

Президент в программной статье «Россия вперед», не тая правды, признает: «Наша теперешняя экономика … в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес (за малым исключением) не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьем либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведенные в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью. Отсюда и большее, чем у других экономик, падение производства во время нынешнего кризиса. И запредельные колебания фондового рынка. Все это доказывает, что мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно».

Как правовые, так и моральные воззрения содержат требование должного поведения и оценку. Взаимодействие предписаний и оценок характерно и для морали, и для правосознания [8].

В последнее время в российских СМИ публикуются материалы о негативной, аморальной роли олигархических структур в российской экономике. Как утверждает профессор Никита Кричевский, большинство этих компаний не являются российскими, так как их формальные собственники зарегистрированы вне налоговой территории РФ, а в оффшорных зонах. В последние годы во всех этих компаниях сформировался механизм перевода активов из корпоративной в личную собственность, спровоцированный, в частности, снижением налогов на дивиденды и личные доходы. При этом, фактические доходы богатейших граждан страны по большей части аккумулируются на счетах оффшорных структур, через которые оплачиваются основные расходы олигархов, связанные с личным потреблением. Отмечается также стремительный взлет корпоративных заимствований, ставших базовым источником финансирования инвестиционных программ взамен собственных средств. С января 2002 г. по 1 июля 2009 г. внешние обязательства корпоративного сектора выросли в 12,3 раза: с 23,9 млрд. долл. до 294,4 млрд. долл. [9].

Конечной целью олигарха та, которая в последнее время становится все более очевидной, как убежден профессор Н. Кричевский, – передача под контроль государства неэффективных предприятий, обремененных огромными долговыми обязательствами. Для достижения этой цели олигархи уже не ограничиваются применением имеющегося административного ресурса. Крупнейшие российские собственники при поддержке коррумпированных чиновников, используя социальное недовольство трудовых коллективов своих предприятий, переходят к открытому шантажу исполнительной власти.

Яркий пример социального шантажа был продемонстрирован в ходе событий 2 – 4 июня 2009 г. в г. Пикалево Ленинградской области. В г.

Пикалево премьер-министр В. Путин посчитал необходимым лично (при помощи «ручного управления» и массированных финансовых вливаний) временно решить одну из многочисленных проблем крупнейшего российского олигарха Олега Дерипаски. Большая часть компаний, входящих в его «Базовый элемент», принадлежит Basic Element Ltd, зарегистрированной на о. Джерси. В свою очередь, Basic Element Ltd является 100%-й «дочкой», зарегистрированной на Британских Виргинских островах компании A-Finance, бенефициаром которой выступает сам Олег Дерипаска. Управляющая компания всех крупнейших семи алюминиевых предприятий России (RYSAL Global Management B.V.) также зарегистрирована в оффшоре, и возглавляет ее все тот же Олег Дерипаска.

По таким же многоходовым хитроумным схемам зарегистрированы в оффшорах предприятия, подконтрольные Роману Абрамовичу, Алишеру Усманову, Андрею Скочу, Василию Анисимову и другим олигархам [9].

Проблемы морального нездоровья обнаруживаются при рассмотрении дивидендной политики российского крупного бизнеса. Обнаруживается интересная особенность – практически все крупнейшие 10 предприятий страны объявили о дивидендах по итогам либо шести, либо девяти месяцев 2008 г. Собрания акционеров (как правило, внеочередные) проходили в сентябре – октябре 2008 г., то есть когда было ясно, что кризис либо неминуем, либо он уже начался. При этом, три предприятия Олега Дерипаски – ОАО «РУСАЛ Братск», ОАО «РУСАЛ Красноярск» и ОАО «РУСАЛ Новокузнецк» – в 2005 – 2007 гг. о дивидендах не вспоминали вовсе, а по итогам 9 месяцев 2008 г. суммарно начислили 13,8 млрд. рублей. Это значит, что перед кризисом UC Rusal и его главный бенефициар Олег Дерипаска осознанно оставили свои предприятия без оборотных средств, необходимых для своевременного выполнения производственных, финансовых и социальных обязательств. Такое преднамеренное изъятие из финансового оборота реального сектора экономики в совокупности сотен миллиардов рублей стало одной из причин того тяжелого финансово-экономического положения, в котором оказалась российская промышленность. Положение, которое, по мысли олигархов, должно исправлять государство [9].

В пространной статье профессора Н.А. Кричевского приводятся многочисленные и предельно аргументированные факты коррупционной, аморальной, откровенно вредной для российского государства экономической деятельности многих представителей российской бизнес-элиты.

И Президент РФ Д. Медведев среди социальных недугов, тормозящих наше общее движение вперед, называет «… вековую коррупцию, с незапамятных времен истощавшую Россию». «… Бизнес тоже не безгрешен. Многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на рынок новых продуктов, а подкупом чиновников ради получения «контроля над потоками» перераспределения собственности» [3].

В российском обществе сформировалось устойчивое мнение о том, что, несмотря на проводимые реформы, деятельность государственного аппарата по-прежнему остается неэффективной, коррумпированной, отдаленной от нужд и запросов российских граждан. Функционирование властных структур не в полной мере устраивает и политическое руководство страны, а российское чиновничество характеризуется как «… в значительной степени забюрократизированная, коррумпированная система... » [10]. По данным российских СМИ, наша страна по уровню коррумпированности за несколько последних лет опустилась с 88-го на 143-е место и находится сейчас на одном уровне с Гамбией и Того [11].

Генпрокуратурой РФ рынок коррупции в стране оценивается примерно в 240 млрд. долл., что сопоставимо с Федеральным бюджетом. Размеры взяток доходят до такого уровня, что средний продажный чиновник может за год купить себе квартиру площадью в 240 кв. м. [12].

Президентом РФ Д.А. Медведевым поставлена задача искоренить коррупционные проявления в деятельности госаппарата. На рабочем совещании в мае 2008 г. он привел такие данные: в 2007 г. возбуждено 10,5 тыс. уголовных дел в отношении коррумпированных чиновников, Президент подчеркнул, что коррупция разлагает деловую среду, снижает дееспособность государства и отражается на его имидже. «Но самое главное, – отметил Д.А. Медведев, – коррупция подрывает доверие граждан к власти» [13].

В такой ситуации к первоочередной задаче следует отнести реформирование государственной службы и как один из элементов этого реформирования – формирование корпуса высокоморальных, ответственных, профессионально подготовленных государственных служащих.

Формирование и развитие необходимых сегодня российскому чиновнику нравственных качеств предполагают не только государственную востребованность этих качеств, но и их правовую и социальную поддержку со стороны государства.

В научной литературе и периодической печати не раз поднимался вопрос о разработке Этического кодекса государственного служащего как механизма формирования должной морали государственного служащего. Но сегодня проблема разработки и принятия Этического кодекса заключается в том, что в современном российском обществе отсутствует сложившаяся господствующая мораль, и это затрудняет опору на любые профессиональные кодексы, с одной стороны, а, с другой стороны – разработка и принятие кодексов способствуют формированию господствующих моральных норм. Кодекс же должен соотноситься с уже утвердившейся политической и правовой системами [14]. Этический кодекс призван укрепить уверенность высоко нравственных, добросовестных, профессиональных служащих в том, что их работа, их личные усилия будут позитивно оценены в системе государственной службы и в общественном мнении.

Мораль должностного лица не может основываться только на его собственном представлении о добре и зле, на его личной совести, она определяется и общественными потребностями. Следование этическим стандартам при исполнении служебных обязанностей предполагает при этом специальные процедуры и методы контроля, которые определяются в том числе и Этическим кодексом.

Подобные кодексы давно и успешно работают во многих странах мира (США, Франции, Великобритании и др.). Комитет министров Совета Европы 11 мая 2000 г. на своей сессии принял специальный Модельный кодекс поведения для государственных служащих. В рекомендациях Комитета министров об этом кодексе сказано: «… государственные служащие являются основным звеном государственной администрации… Будучи убежден, что коррупция представляет собой серьезную угрозу для правового государства, прав человека, справедливости, в том числе и социальной; что она мешает экономическому развитию, ставит под угрозу стабильность демократических институтов и нравственных устоев общества… Будучи убежден, что привлечение внимания общественности и продвижение этических ценностей являются важными средствами по предупреждению коррупции, рекомендует правительствам государств-членов при соблюдении национального законодательства и принципов, регулирующих деятельность государственной администрации, содействовать принятию национальных кодексов поведения для государственных служащих, руководствуясь Модельным кодексом поведения для государственных служащих…» [14. С. 32].

Из статьи президента «Россия вперед» определенно следует, что в настоящее время разработка Этического кодекса государственного служащего является насущной необходимостью.

Мировой опыт показывает, что без контрольных механизмов невозможно добиться необходимого уровня этичности поведения государственных и муниципальных служащих. К таким специальным органам контроля относятся суды чести, административные комиссии, комиссии по этике и корпоративные суды, которые оценивают проступки чиновников по критериям нравственности и принимают по ним соответствующие решения.

Не менее важен вопрос об общественном контроле за деятельностью чиновников, законностью решений должностных лиц, об эффективности различных государственных и общественных контролирующих структур. Если исходить из уровня коррупционности, то можно, не боясь ошибиться, утверждать, что практически все социальные институты (в том числе и власти) не уделяют достаточного внимания проблемам нравственности государственных и муниципальных служащих. Вне какого-либо общественного контроля находится судебная система. Здесь самый высокий уровень корпоративного самоуправления установлен государством в законодательстве о судебной системе, что практически исключает

социальный контроль за деятельностью всех звеньев российского правосудия.

Развитие необходимых духовно-нравственных качеств у государственных служащих возможно также через систему этического обучения. В составе целей этического обучения: определение ориентиров служебной деятельности, развитие этической эрудиции, формирование способности давать непредвзятую оценку своим мыслям и поступкам.

Для повышения уровня правовой и этической культур надо включить курс этики и культуры поведения в учебные планы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и в систему общего и высшего профессионального образования [14. С. 33].

В России такие научные дисциплины, как: «Нравственные основы кадровой политики и государственной службы», «Этические проблемы государственной службы», «Культура поведения и деловой этикет» – в учебных планах многих высших учебных заведений, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, занимают незначительное количество часов в программах обучения. Однако необходимо подчеркнуть, что эффективность всех механизмов формирования и развития духовно-нравственных качеств госслужащих зависит в большей степени от воли власти, ее стремления предпринять все меры для достижения поставленных задач. Необходимо придать Этическому кодексу государственного служащего статус нормативного правового акта Российской Федерации, который регламентировал бы моральные нормы профессиональной деятельности и поведения госслужащего [14. С. 34].

В Публикациях Президента РФ Д. Медведева и профессора Н. Кричевского открывается такая грустная картина, когда реальные фигуранты российского крупного бизнеса не только пренебрегают интересами своей страны, что само по себе аморально, но при содействии коррумпированных чиновников совершают откровенно противоправные действия. Это и есть тот случай, когда сливаются воедино моральные и юридические оценки поведения людей. Но откуда такая атмосфера терпимости и непротивления серьезным правонарушениям? Одна из острейших причин – это проблема правового нигилизма, распространившегося среди различных социальных групп российского общества, включая и юристов.

Не случайно на Общероссийском гражданском форуме (Москва, 22 января 2008 г.) именно эта проблема была названа в числе ключевых, актуальных для сегодняшнего дня, поскольку, как подчеркнул в своем докладе на форуме Д.А. Медведев: «… Россия, без преувеличения, – это страна правового нигилизма. К сожалению (и это я должен констатировать как человек, который давно занимается правом), таким уровнем пренебрежения не может похвастаться ни одна другая европейская страна». Профессор Н.Я. Соколов видит в качестве одного из направлений решения задачи искоренения правового нигилизма повышение качества личностных

характеристик юристов, уровня их профессиональной культуры, реформирование на научной основе существующей правовой системы и приведение ее в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. В этом направлении сделано много, но и проблем остается немало [15].

Важность динамичного социально-экономического развития российского общества, успешное решение задач формирования социального, демократического правового государства, осуществление мер, связанных с различными направлениями правовой реформы, обуславливают повышение роли профессиональных юристов, их социальной ответственности за результаты своего труда [16]. Между тем, углубленное теоретическое изучение профессионального поведения и деятельности юристов, их мотивации имеют фундаментальное значение, но им не уделяется то внимание, какое они заслуживают.

Мотивация имеет для профессионального поведения побудительное, направляющее и организующее значение. Как отмечал академик В.Н. Кудрявцев: «… мотив – это внутреннее побуждение к тому или иному поступку, способному его удовлетворить» [17].

Что в современной России представляют собой юристы как социально-профессиональная группа (с точки зрения мотивации их поведения) можно судить в какой-то степени по результатам проведенного в 2005 г. социологического исследования профессиональной культуры юристов. Обработке были подвергнуты 798 анкет, из них: 109 анкет судей, 106 – прокуроров, 135 – следователей, 103 – адвокатов, 111 – юрисконсультов, 115 – нотариусов, 119 – судебных приставов [18].

На вопрос: «Какими мотивами, на Ваш взгляд, руководствуются в своей профессиональной деятельности большинство знакомых Вам юристов?», ответы распределились следующим образом: профессиональным чувством ответственности – 58,5%; профессиональным интересом к работе – 54%; необходимостью оказания помощи гражданам, защитой их прав и интересов – 39%; привычкой, сформировавшейся за время работы, – 27%; возможностью получения личной выгоды – 27%; чувством долга перед обществом и государством – 15%; боязнью юридической ответственности – 8%; общественным мнением – 5%; поведением товарищей по работе – 3%; боязнью нравственной ответственности – 2%; политическими убеждениями – 1%; иными мотивами – 2,5%.

Таким образом, итоги исследования показали, что социальная ответственность, связанная с профессиональной деятельностью, является одним из важнейших признаков юридической профессии [19]. К сожалению, на практике юристы подчас забывают об этом.

К примеру, в Индустриальном районном суде г. Хабаровска отказываются давать любую информацию по телефону, в том числе о днях и времени приема исковых заявлений, выдаче судебных документов, направлении дел с кассационной жалобой в Краевой суд и др. Получить любую информацию можно только непосредственно в суде. При этом,

ссылаются на Внутренний регламент, утвержденный председателем районного суда. Совершенно очевидно, что такие действия незаконны, грубо нарушают цели и принципы проводимой в стране судебно-правовой реформы.

Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. №583 утверждена новая, вторая по счету Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007 – 2011 годы» (далее – Программа).

Программой намечен комплекс взаимосвязанных мер повышения качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Подчеркивается необходимость: поднять доверие граждан к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; обеспечить открытость и прозрачность правосудия; укрепить гарантии независимости судей; сделать доступным правосудие; повысить уровень исполнения судебных решений.

По делу, которое рассматривалось мировым судьей судебного участка Центрального района г. Хабаровска, судебное заседание было назначено на конкретный день и час. Стороны, явившись в назначенное время, были немало удивлены висевшим на дверях кабинета судьи объявлением, извещавшим, что судья в отпуске, рассмотрение всех дел откладывается. Но почему участники процесса не были извещены об отложении дела, где причины столь неуважительного отношения к гражданам, к участникам судебного процесса [20]?

В этой связи, заслуживают особого внимания суждения выдающегося российского судебного деятеля А.Ф. Кони о значении этики и нравственных норм в поведении судей. «Современный процесс ставит судью лицом к лицу с живым человеком, – пишет ученый, – гласность и устность внесли в судебное производство начало непосредственного восприятия материала для суждения. Однако возник новый элемент судебной деятельности – поведение судьи по отношению к людям, с которыми он призван иметь дело. Это поведение не есть простая совокупность поступков, следующих один за другим в порядке времени, это есть систематический и последовательный ряд деяний, связанных между собой одним и тем же побуждением и одной и той же целью. Таким образом, складывается ряд этических правил, образовывающих необходимую нравственную сторону в деятельности судьи и его ближних помощников. Поэтому следует изучать не только судебную технику и судебную практику, но и судебную этику как учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли судебной деятельности» [21].

Эти суждения А.Ф. Кони, выдающегося российского юриста, не только не утратили своего значения в настоящее время, наоборот, они более чем актуальны и могли бы стать наставлением, памяткой профессиональной этики повседневной деятельности российских судей, всего российского юридического сообщества.

Литература и источники:

1. Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фабер. – М. : Изд. «Юридическая литература», 1963. – С.165 ; 168.

2. Тихоокеанская звезда. – 2009, 15 сентября.

3. Медведев, Д. А. Россия вперед / Д.А. Медведев // Тихоокеанская звезда. – 2009, 15 сентября.

4. Кант, И. Основоположение к метафизике нравов / И. Кант. – М., 1912. – С. 18 – 19.

5. Гегель, Г.В.Ф. Сочинения. Т. VIII.Философия права. – § 91 ; 92 (с. 111).

6. Маркс К., Эгельс Ф. Сочинения. Т. 20. – С. 95.

7. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. – С. 184.

8. Лукашева, Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашова. – М., 1973. – С. 78.

9. Кричевский, Н. А. Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность / Н. А. Кричевский // Тихоокеанская звезда. – 2009, 11 сентября.

10. Российская газета. – 2008, 9 февр.

11. Козлова, Н. Взятка по должности / Н. Козлова // Росс. газ. – 2008, 22 мая.

12. Буравлев, Ю. М. Коррупция в госаппарате, правовые и организационные проблемы системного противодействия этому злу / Ю. М. Буравлёв // Государство и право. – 2008. – № 11. – С. 98 – 103.

13. Российская газета. – 2008, 20 мая.

14. Курбанов, Р. Д. Формирование нравственности и морали государственных служащих в Российской Федерации / Р. Д. Курбанов // Власть. – 2008. – № 1. – С. 31 ; 32 ; 33 ; 34.

15. Соколов, Н. Я. Профессиональная культура юристов / Н. Я. Соколов. – М. : ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2007. – С. 64.

16. Жалинский, А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста : учебник / А. Э. Жалинский. – Изд. 2-е. – М., 2007.

17. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. – М., 1978. С. 18 – 21.

18. Соколов, Н. Я. Мотивы профессионального поведения и деятельности юристов / Н. Я. Соколов // Государство и право. – 2008. – № 11. – С. 14 – 16.

19. Соколов, Н. Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание / Н. Я. Соколов // Государство и право. – 2004. – № 9. – С. 27.

20. Лахман, А. Г. Судебная реформа: проблемы еще остаются / А. Г. Лахман // Научный ежегодник Дальневосточной академии государственной службы. – 2008. – № 6. – С. 196.

21. Кони, А. Ф. Избранные произведения. Госиздат юридической литературы / А. Ф. Кони. – М., 1956. – С. 38.